

УДК 517.544

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНДЕКСОВ СИММЕТРИЧНЫХ МАТРИЦ-ФУНКЦИЙ

А. Ф. Воронин

Аннотация. Предложен метод определения частных индексов матрицы-функции, обладающей определенными свойствами симметрии. Основу метода составляют критерии канонической факторизации, сформулированные ранее в работах автора. Показано, что метод эффективен на симметричных классах матриц-функций: унитарных, эрмитовых, ортогональных, круговых, симметрических и др. В качестве примера применения одного из полученных результатов о частных индексах эрмитовой матрицы-функции найдены новые эффективные условия корректной разрешимости обобщенной скалярной задачи Римана (задачи Маркушевича).

Ключевые слова: факторизация, задача Римана, симметричная матрица-функция, частные индексы.

Введение. Для формулировки проблемы введем необходимые обозначения и проведем соответствующие построения. Пусть $L_{n \times m}$ — пространство $n \times m$ матриц-функций с элементами из $L_1(R)$, где R — расширенная вещественная прямая $R = (-\infty, \infty) \cup \{\pm\infty\}$; $\mathcal{F}f$ — Фурье-образ матрицы-функции $f \in L_{n \times m}$:

$$\mathcal{F}f(p) = \int_{-\infty}^{\infty} f(t)e^{ipt} dt, \quad p \in R;$$

$W^{n \times n}$ — алгебра Винера непрерывных матриц-функций вида $c + \mathcal{F}f$, где c — постоянная матрица порядка n и $f \in L_{n \times n}$; $W_+^{n \times n}$ ($W_-^{n \times n}$) — подалгебра в $W^{n \times n}$, состоящая из матриц-функций вида $c + \mathcal{F}f$ таких, что $f(t) = 0$ при $t < 0$ (при $t > 0$).

Если A — некоторая алгебра, то через $\mathcal{G}A$ обозначим группу обратимых элементов в A .

Будем говорить, что матрица $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$ допускает стандартную факторизацию, если она представляется в виде следующего произведения матриц:

$$G(x) = G_+(x)D(x)G_-(x), \quad x \in R, \quad (0.1)$$

где $G_{\pm} \in \mathcal{G}W_{\pm}^{n \times n}$ ($G_{\pm}$ — факторы), $D(x)$ — диагональная матрица-функция,

$$D(x) = \text{diag} \left(\left(\frac{x-i}{x+i} \right)^{\kappa_1}, \dots, \left(\frac{x-i}{x+i} \right)^{\kappa_n} \right),$$

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 10-01-00384), а также Интеграционного проекта СО РАН № 2009-93.

$\kappa_1 \geq \kappa_2 \geq \dots \geq \kappa_n$ — частные индексы матрицы G (целые числа), $\kappa := \text{Ind det } G(t) \equiv \frac{1}{2\pi} \Delta_R \arg \det G(x) = \sum_{j=1}^n \kappa_j$ — суммарный индекс матрицы G .

В данной работе для простоты рассматривается лишь случай, в котором суммарный индекс матрицы-функции G равен нулю ($\kappa = 0$). Более общий случай, когда суммарный индекс кратен порядку матрицы G , можно рассмотреть аналогичным образом.

Если $\kappa_1 = \kappa_2 = \dots = \kappa_n = 0$ ($D = I$ — единичная матрица), то $G = G_+ G_-$ — каноническая факторизация матрицы-функции G .

Под *задачей Римана (задачей факторизации)* будем понимать проблему разложения матрицы $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$ в виде произведения матриц (0.1).

Задача Римана ввиду широких приложений является одной из наиболее востребованных задач комплексного анализа. Системы уравнений Винера — Хопфа [1, 2], характеристические системы сингулярных интегральных уравнений с ядром Коши [3], уравнения и системы уравнений в свертках на конечном интервале [4, 5] непосредственно связаны с задачей Римана. Задача Римана используется в обратных задачах квантовой теории рассеяния [6, 7] и является одним из основных инструментов метода обратной задачи рассеяния [8–10]. Кроме того, она нашла применение в задачах фильтрации [11, с. 361, 362], теории вероятностей [12] и некоторых разделах теории дифференциальных уравнений с частными производными [13].

Важной нерешенной проблемой в теории задачи Римана является проблема вычисления инвариантов задачи — частных индексов матричного коэффициента $G(x)$. Последней проблеме и посвящена данная работа. Здесь будет предложен эффективный метод определения частных индексов матрицы-функции $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$ при условии, что последняя обладает определенным свойством симметрии.

Известно, что частные индексы вычисляются для треугольных и рациональных матриц-функций (теория факторизации этих матриц-функций хорошо изучена), а также в случае, когда один из ее факторов — рациональная матрица-функция [14]. Кроме того, в [15] показано, что эрмитова положительно определенная матрица-функция допускает каноническую факторизацию (все ее частные индексы равны нулю).

В настоящей работе найдены достаточные условия существования канонической факторизации симметричных классов матриц-функций: унитарных, эрмитовых, ортогональных, круговых, симметрических и др. Изучаемые матрицы-функции в основном имели порядок 2. В качестве примера применения одного из полученных результатов (о частных индексах эрмитовой матрицы-функции) найдены новые эффективные условия корректной разрешимости обобщенной скалярной задачи Римана (задачи Маркушевича).

Доказательства теорем в пп. 2–6 проводились по одной и той же схеме, методом от противного. В п. 7 данная схема обобщена и предложена уже в новом качестве как метод определения частных индексов симметричных матриц-функций произвольного порядка.

1. Предварительные сведения. Хорошо известна (см., например, [2, теоремы 7.2, 7.3; 16, гл. 1, § 5]) следующая

Теорема 1. Пусть $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$. Тогда матрица $G(x)$ допускает стандартную факторизацию (0.1).

Любая другая стандартная факторизация матрицы $G(x)$ имеет следующий вид:

$$G(x) = \tilde{G}_+(x)D(x)\tilde{G}_-(x), \quad x \in R, \quad (1.1)$$

где

$$\tilde{G}_\pm \in \mathcal{G}W_\pm^{n \times n}, \quad \tilde{G}_+(x) = G_+(x)\Omega_+(x), \quad \tilde{G}_-(x) = \Omega_-(x)G_-(x). \quad (1.2)$$

При этом если все частные индексы равны между собой, т. е.

$$\kappa_1 = \kappa_j, \quad j = 2, \dots, n, \quad (1.3)$$

то $\Omega_- = \Omega_+^{-1}$ — произвольная невырожденная постоянная матрица.

Если условие (1.3) не выполнено, то $\Omega_\pm$ — рациональные матрицы-функции из $\mathcal{G}W_\pm^{n \times n}$ соответственно и выполняются следующие соотношения:

1) $\omega_{jk}^+(x) \equiv 0$ при $\kappa_k > \kappa_j$,

2) $\omega_{jk}^+(x) = \text{const}_j$ при $\kappa_k = \kappa_j$,

3) $\omega_{jk}^+(x)$ — произвольный полином от $(x-i)/(x+i)$ степени $\leq \kappa_j - \kappa_k$ при

$\kappa_k < \kappa_j$,

где $\omega_{jk}^+(x)$ ($j, k = 1, \dots, n$) — элементы матрицы $\Omega_+(x)$,

$$\Omega_-(x) = D^{-1}(x)\Omega_+^{-1}(x)D(x), \quad x \in R.$$

Из теоремы 1 вытекает, что если условие (1.3) не выполнено, то матрица $\Omega_+(x)$ имеет следующий общий вид:

$$\Omega_+(x) = \begin{pmatrix} Q_1 & * & \dots & * \\ 0 & Q_2 & \dots & * \\ 0 & \dots & Q_j & * \\ 0 & 0 & \dots & Q_m \end{pmatrix}, \quad (1.4)$$

где Q_j — произвольная невырожденная постоянная квадратная матрица, порядок которой равен кратности m_j индекса κ_j ($j = 1, \dots, m \leq n$). Звездочками помечены места, на которых находятся матрицы с элементами, являющимися произвольными многочленами от $(x-i)/(x+i)$ соответствующих степеней.

Пусть

$$G \in \mathcal{G}W^{n \times n}, \quad \kappa \equiv \sum_{j=1}^n \kappa_j = 0. \quad (1.5)$$

Предположим, что среди частных индексов матрицы $G(x)$ существует хотя бы один отличный от нуля. Для такой матрицы через $\mathcal{K}_n$ будем обозначать множество (набор) ее частных индексов. Таким образом, $\mathcal{K}_n = \{\kappa_1, \kappa_2, \dots, \kappa_n\}$, где $\kappa_1 \geq \kappa_2 \geq \dots \geq \kappa_n$,

$$\sum_{j=1}^n |\kappa_j| \neq 0. \quad (*)$$

Через $\mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)$ обозначим класс рациональных матриц-функций вида (1.4), отвечающих набору $\mathcal{K}_n$. Для фиксированного $x_0 \in R$ положим

$$\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n) := \{\Omega_+(x_0) : \Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)\}.$$

Из (1.4) следует, что класс постоянных матриц $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$ не зависит от x_0 . В самом деле, по построению матрицы Q_j , $j = 1, \dots, m$, не зависят от x_0 , а матрицы, стоящие на месте *, — произвольные постоянные матрицы (соответствующего

размера) при каждом $x_0 \in R$. Следовательно, каждому набору $\mathcal{K}_n$ соответствует класс постоянных матриц $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$.

Из (1.4) вытекает, что

$$I, V \in \mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n), \quad I_1 \notin \mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$$

для любого набора $\mathcal{K}_n$, где $V \in T_n$ — класс всех верхних треугольных невырожденных постоянных матриц порядка n , I_1 — матрица порядка n , состоящая из нулей, за исключением неглавной диагонали, которую заполняют единицы. При $n = 2$

$$I_1 = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Из второй части теоремы 1 и равенства (1.4) следует

Утверждение 1. Пусть выполнены условия (1.5) и (*). Тогда

(i) $\tilde{G}_+(x) := G_+(x)\Omega_+(x)$ — фактор, где $\Omega_+ \equiv (\omega_{kj}^+)$ — произвольная матрица-функция из $\mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)$, при этом $\omega_{n1}^+ = 0$;

(ii) $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n) \supseteq T_n$ для любого $\mathcal{K}_n$.

Если, кроме того, $\kappa_k \neq \kappa_j$, $j \neq k$ ($j, k = 1, \dots, n$), то $\Omega_{\pm}(x) \in T_n$ для любого фиксированного $x \in R$. В частности, для $n = 2$ матрица $\Omega_+(x)$ имеет следующий общий вид:

$$\Omega_+(x) = \begin{pmatrix} c_1 & P(x) \\ 0 & c_2 \end{pmatrix},$$

где c_1, c_2 — произвольные постоянные ($c_1 c_2 \neq 0$), $P(x)$ — произвольный полином от $(x - i)/(x + i)$ степени не выше $\kappa_1 - \kappa_2$.

Отметим важное свойство классов $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$. Для каждого $n > 1$ в общем случае число различных наборов частных индексов $\mathcal{K}_n$ и число различных классов рациональных матриц $\mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)$ не ограничены. Однако число различных классов постоянных матриц $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$, отвечающих различным наборам $\mathcal{K}_n$, уже ограничено для каждого $n > 1$, что следует из второй части теоремы 1 (и равенства (1.4)). Например, при $n = 2$ любому набору $\mathcal{K}_2$ соответствует лишь один класс постоянных матриц $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_2)$, который совпадает с классом верхних треугольных матриц T_2 , при $n = 3$ любому набору $\mathcal{K}_3$ соответствует лишь один из трех различных классов $\mathcal{P}^+(\mathcal{K}_3)$.

Приведем два критерия канонической факторизации.

Критерий 1. Пусть выполнено условие (1.5). Положим

$$(\omega_{kj}^+(x)) := G_+^{-1}(x)\tilde{G}_+(x), \quad (1.6)$$

где $\tilde{G}_+$ и G_+ — факторы в факторизациях (1.1) и (0.1) соответственно. Тогда $\omega_{n1}^+ \equiv \text{const}$. Кроме того, если $\omega_{n1}^+ \neq 0$, то факторизации (1.1) и (0.1) канонические.

Верно и обратное утверждение. Если матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию (0.1), то существует другая каноническая факторизация (1.1) такая, что в (1.6) $\omega_{n1}^+ = \text{const} \neq 0$.

Доказательство критерия 1. Из вида матрицы Ω_+ в (1.4) следует, что элемент $\omega_{n1}^+(x)$ не зависит от x при любой факторизации (канонической или не канонической). Далее доказательство повторяет доказательство критерия 1 в [17] методом от противного.

Следующий критерий непосредственно вытекает из второй части теоремы 1.

Критерий 2. Пусть справедливы условие (1.5) и соотношение (1.6). Кроме того, предполагаем, что выполнено условие (*). Тогда если существует точка $x_0 \in R$ такая, что $(\omega_{kj}^+(x_0)) \notin \mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$ для любого набора $\mathcal{K}_n$, то предположение о справедливости условия (*) не выполняется и факторизации (1.1) и (0.1) канонические.

Можно видеть, что для применения критериев необходимо иметь априорную информацию о произведении факторов $G_+^{-1}(x), \tilde{G}_+(x)$ в какой-либо точке $x_0 \in R$, что в общем случае является проблемой ввиду того, что факторы $G_+, \tilde{G}_+$ — неизвестные матрицы-функции. Однако некоторые свойства этих факторов можно получить. Имеет место

Утверждение 2. Пусть выполнено условие (1.5). Тогда если при некотором $x_0 \in R$ постоянная матрица $G(x_0)$ унитарная, то можно считать, что в факторизации (0.1) факторы $G_{\pm}(x_0)$ также унитарные матрицы. В противном случае если матрица $G(x_0)$ не является унитарной, то можно считать, что в факторизации (0.1) лишь фактор $G_+(x_0)$ и матрица $D(x_0)$ — унитарные матрицы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДЕНИЯ 2. Предположим, что матрица-функция G не допускает канонической факторизации (в противном случае утверждение 2 непосредственно следует из второй части теоремы 1). Тогда из теоремы 1 получим, что $\tilde{G}_+(x) := G_+(x)\Omega_+(x)$ — фактор в факторизации (1.1), где Ω_+ — произвольная матрица из $\mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)$. По известной теореме алгебры [18, гл. 2, §6] матрица $G_+(x_0)$ представляется в виде произведения $G_+(x_0) = UV$, где U — унитарная матрица, $V \in T_n$. Согласно утверждению 1(ii) можно положить $\Omega_+(x_0) = V^{-1}$. Тогда $\tilde{G}_+(x_0) = U$.

Из (0.1) непосредственно имеем

$$G_-(x_0) = D^{-1}(x_0)G_+^{-1}(x_0)G(x_0).$$

Тогда матрицы $G(x_0)$ и $G_-(x_0)$ унитарные либо неунитарные одновременно, поскольку матрицы $D(x_0), G_+(x_0)$ унитарные по построению. Утверждение 2 доказано.

Следующее очевидное утверждение обобщает результаты, полученные ниже для симметричных матриц-функций, на произвольные матрицы-функции с нулевым суммарным индексом.

Утверждение 3. Пусть $G \in \mathcal{GW}^{n \times n}$, $n > 1$. Если матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию, то и матрица

$$M(x) := A_+(x)G(x)A_-(x),$$

где $A_{\pm} \in \mathcal{GW}_{\pm}^{n \times n}$, также допускает каноническую факторизацию.

2. Класс матриц-функций KL_1 $:= \{(m_{jk}) \equiv M \in \mathcal{GW}^{2 \times 2} : M(x) = -A_+(x)\overline{M^{-1}(x)}A_+(x), x \in R, \text{ где } A_+ \in \mathcal{GW}_+^{2 \times 2}\}$. Справедлива

Теорема 2. Пусть $M \in KL_1$ и $\text{Ind det } M(x) = 0$. Если существует точка $x_0 \in R$ такая, что

$$A_+(x_0)\overline{M^{-1}(x_0)} = D_2I_1, \quad \text{где } D_2 = \text{diag}(c_1, -c_2), \quad c_1, c_2 > 0, \quad (2.1)$$

то матрица $M(x)$ допускает каноническую факторизацию.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2 проведем методом от противного. Предположим, что матрица-функция M не допускает канонической факторизации. Тогда по теореме 1 для матрицы $M(x)$ справедлива правильная факторизация

$$M(x) = M_+(x)D(x)M_-(x), \quad x \in R, \quad (2.2)$$

где

$$M_{\pm} \in \mathcal{G}W_{\pm}^{2 \times 2}, \quad D(x) = \text{diag}(p^{\kappa_1}, p^{-\kappa_1}), \quad p = \frac{x-i}{x+i}, \quad \kappa_1 > 0.$$

Применив к обеим частям равенства (2.2) операцию обращения с сопряжением, получим

$$\overline{M^{-1}(x)} = \overline{M^{-1}(x)}D(x)\overline{M_+^{-1}(x)} \quad (2.3)$$

ввиду того, что $D(x) = \overline{D^{-1}(x)}$. Подставив выражения для $M(x)$ и $\overline{M^{-1}(x)}$ из (2.2) и (2.3) соответственно в равенство из KL_1 , имеем

$$M_+(x)D(x)M_-(x) = -A_+(x)\overline{M_+^{-1}(x)}D(x)\overline{M_+^{-1}(x)}A_+(x), \quad x \in R. \quad (2.4)$$

Из равенства двух правильных факторизаций матрицы $M(x)$ в (2.4) по теореме 1 следует существование матрицы $\Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_2)$ такой, что

$$M_+(x)\Omega_+(x) = A_+(x)\overline{M_+^{-1}(x)}, \quad x \in R. \quad (2.5)$$

Из (2.5) с учетом равенства

$$\overline{M_+^{-1}(x)} = \overline{M^{-1}(x)M_+(x)D(x)},$$

которое следует из (2.2), получим

$$M_+(x)\Omega_+(x) = A_+(x)\overline{M^{-1}(x)M_+(x)D(x)}. \quad (2.6)$$

Равенство (2.6) при $x = x_0$ умножим справа на матрицу $D(x_0)$, положив $(t_{kj}) := \Omega_+(x_0)D(x_0)$, и с учетом (2.1) получим

$$(b_{kj}) \equiv M_+(x_0)(t_{kj}) = D_2 I_1 \overline{M_+(x_0)}. \quad (2.7)$$

Из (2.7) непосредственно следуют равенства

$$b_{11} \equiv m_{11}^+ t_{11} = c_1 \overline{m_{21}^+}, \quad b_{21} \equiv m_{21}^+ t_{11} = -c_2 \overline{m_{11}^+} \quad (2.8)$$

ввиду того, что (t_{kj}) — верхняя треугольная невырожденная матрица по построению, $M_+(x_0) \equiv (m_{kj}^+)$. Тогда из (2.8) и условия невырожденности матрицы $M_+(x_0)$ получим $m_{21}^+ \neq 0$, $m_{11}^+ \neq 0$. Разделив первое равенство в (2.8) на второе, имеем

$$\frac{m_{11}^+}{m_{21}^+} = -\frac{c_1 \overline{m_{21}^+}}{c_2 m_{11}^+}.$$

После элементарного преобразования получим невозможную цепочку соотношений

$$c_2 |m_{11}^+|^2 = -c_1 |m_{21}^+|^2 \neq 0$$

ввиду того, что $c_j > 0$, $j = 1, 2$. Значит, предположение, что матрица $M(x)$ не допускает канонической факторизации, неверно. Теорема 2 доказана.

В качестве интересного примера применения теоремы 2 рассмотрим одно из очевидных ее следствий.

Следствие 1. Пусть $G \in \mathcal{G}W^{2 \times 2}$, $\text{Ind det } G(x) = 0$ и $G(x)$ — круговая матрица вида

$$G(x) = -\overline{G^{-1}(x)}, \quad x \in R.$$

Тогда если существует точка $x_0 \in R$ такая, что $G(x_0) = I_1 \text{diag}(1, -1)$, то круговая матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Положим $A_+ := I$, $M(x) := G(x)$. Тогда непосредственно устанавливается, что для матрицы $M(x)$ выполняются условия теоремы 2.

3. Класс матриц-функций KL_2 := $\{M \in \mathcal{G}W^{2 \times 2} : M(x) = M^{-1}(-x), x \in R\}$. Имеет место

Теорема 3. Пусть $M \in KL_2$ и

$$\text{Ind det } M(x) = 0, \quad M(\infty) \neq c_1 I, \quad \text{где } c_1 = \pm 1. \quad (3.1)$$

Тогда матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3 проведем методом от противного аналогично доказательству теоремы 2. Предположим, что матрица-функция M не допускает канонической факторизации. Тогда по теореме 1 для матрицы $M(x)$ справедлива правильная факторизация (2.2). Применив к обеим частям равенства (2.2) операцию обращения с отражением, с учетом инвариантности матрицы $M(x)$ относительно этой операции ($M \in KL_2$) непосредственно получим

$$M(x) = M_-^{-1}(-x)D(x)M_+^{-1}(-x) \quad (3.2)$$

ввиду того, что $D(x) = D^{-1}(-x)$. Из (2.2) и (3.2) имеем

$$M_+(x)D(x)M_-(x) = M_-^{-1}(-x)D(x)M_+^{-1}(-x), \quad x \in R. \quad (3.3)$$

Из равенства двух правильных факторизаций матрицы $M(x)$ в (3.3) по теореме 1 следует существование матрицы $\Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_2)$ такой, что

$$M_+(x)\Omega_+(x) = M_-^{-1}(-x), \quad x \in R. \quad (3.4)$$

Из (3.4) с учетом очевидного равенства

$$M_-^{-1}(-x) = M(x)M_+(-x)D(-x)$$

получим

$$M_+(x)\Omega_+(x) = M(x)M_+(-x)D(-x). \quad (3.5)$$

Из (3.5) при $x = \infty$ имеем

$$\Omega_+(\infty) = M_+^{-1}(\infty)M(\infty)M_+(\infty),$$

так как

$$M_{\pm}(\infty) = M_{\pm}(-\infty), \quad D(\pm\infty) = I. \quad (3.6)$$

Следовательно, $\Omega_+(\infty) = \Omega_+^{-1}(\infty)$. Значит, диагональные элементы треугольной матрицы Ω_+ равны ± 1 .

Покажем теперь, что существует решение $M_+ \in \mathcal{G}W_+^{2 \times 2}$ матричного уравнения

$$c_1 M_+(x) = M(x)M_+(-x)D(-x) \quad (3.7)$$

относительно $M_+ \in \mathcal{G}W_+^{2 \times 2}$ (уравнение (3.7) формально получается из (3.5) при $\Omega_+(x) = c_1 I$). Матричное уравнение (3.7) распадается на две специальные краевые задачи Римана относительно вектор-функций $V_1^+(\pm x)$ и $V_2^+(\pm x)$ соответственно:

$$c_1 V_1^+(x) = p^{-\kappa_1} M(x) V_1^+(-x), \quad x \in R, \quad (3.8)$$

$$c_1 V_2^+(x) = p^{\kappa_1} M(x) V_2^+(-x), \quad x \in R, \quad (3.9)$$

где $V_j^+(x) = (m_{1j}^+(x), m_{2j}^+(x))^T$ ($j = 1, 2$) — векторы-столбцы, T — знак транспонирования, $M_+ \equiv (m_{ik}^+)$.

В силу предположения о существовании правильной факторизации (2.2) при $D \neq I$ существует нетривиальное решение матричного уравнения (3.5) (с некоторой матрицей $\Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_2)$, диагональные элементы которой равны ± 1). Следовательно, существует нетривиальное решение задачи Римана (3.8) ввиду того, что $\Omega_+(x)$ — верхняя треугольная матрица.

Для доказательства разрешимости специальной задачи Римана (3.9) рассмотрим следующую задачу Римана:

$$U^+(x) = c_1 p^{\kappa_1} M(x) U^-(x), \quad U^\pm = (u_1^\pm, u_2^\pm)^T, \quad u_1^\pm, u_2^\pm \in W_\pm^{1 \times 1}. \quad (3.10)$$

Задача Римана (3.10) имеет нетривиальное решение [16, теорема 5.6] ввиду того, что частные индексы матрицы $c_1 p^{\kappa_1} M(x)$ неотрицательны по построению. Тогда из первого равенства в (3.10), получим

$$U^-(-x) = c_1 p^{\kappa_1} M(x) U^+(-x), \quad (3.11)$$

так как $M(x) = M^{-1}(-x)$, $c_1 = \pm 1$. Положим $V_2^+(x) := U^+(x) + U^-(-x)$. Складывая первое равенство в (3.10) с равенством (3.11), получим (3.9).

Таким образом, из (3.8), (3.9) имеем равенство

$$c_1 Q_+(x) D(x) = M(x) Q_+(-x),$$

где матрица $Q_+(x)$ состоит из векторов-столбцов $V_1^+(x)$, $V_2^+(x)$. Значит, $Q_+ \in W_+^{2 \times 2}$. Осталось показать, что $Q_+ \in \mathcal{G}W_+^{2 \times 2}$, т. е. последнее равенство является правильной факторизацией матрицы $M(x)$.

Подставив в последнее матричное равенство выражение для $M(x)$ из факторизации (2.2), имеем

$$c_1 Q_+(x) D(x) = M_+(x) D(x) M_-(x) Q_+(-x).$$

После элементарных преобразований получим

$$D(x) M_-(x) Q_+(-x) = c_1 M_+^{-1}(x) Q_+(x) D(x).$$

Отсюда по теореме об аналитическом продолжении и обобщенной теореме Лиувилля [1, гл. 1, § 3.1] точно так же, как при доказательстве теоремы 7.3 в [2], имеем $M_+^{-1}(x) Q_+(x) = \omega^+(x) \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_2)$. Следовательно, $Q_+ = M_+ \omega^+ \in \mathcal{G}W_+^{2 \times 2}$.

Из (3.7) при $x = \infty$ с учетом (3.6) и (3.1) получим противоречивую цепочку соотношений $c_1 I = M(\infty) \neq c_1 I$. Значит, предположение, что матрица $M(x)$ не допускает канонической факторизации, неверно. Теорема 3 доказана.

Приведем пример матрицы-функции, также обладающей определенной симметрией, для которой с помощью теоремы 3 будет установлено существование канонической факторизации.

Предложение 1. Пусть

$$M \in \mathcal{G}W^{2 \times 2}, \quad M(x) = \begin{pmatrix} m_{11}(x) & -m_{12}(x) \\ m_{12}(-x) & m_{22}(x) \end{pmatrix}, \quad M(\infty) \neq \pm \sqrt{m(\infty)}I_1, \quad (3.12)$$

где $m_{jj}(x) = m_{jj}(-x)$, $j = 1, 2$, $m(x) = \det M(x)$, $\sqrt{m(x)}$ — главное значение квадратного корня из функции m . Тогда матрица $M(x)$ допускает каноническую факторизацию

$$M(x) = M_+(x)AM_+^{\mathcal{F}}(-x), \quad x \in R, \quad (3.13)$$

где

$$M_+ \in \mathcal{G}W_+^{2 \times 2}, \quad M_+^{\mathcal{F}}(x) \equiv I_2 M_+^T(x) I_2, \quad I_2 = \text{diag}(1, -1),$$

$A = A^{\mathcal{F}}$ — некоторая постоянная невырожденная матрица порядка 2.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Положим

$$G(x) := \frac{1}{\sqrt{m(x)}} I_1 M(x). \quad (3.14)$$

По условию $m(x) \neq 0$, $x \in R$. Тогда из четности функции m следует, что $\text{Ind } m(x) = 0$. По теореме Винера — Леви (см., например, [19, теоремы W, L, гл. 1, § 1]) получим существование функции $l \in L_1(R)$ такой, что $\sqrt{m(x)} = 1 + \mathcal{F}l(x)$ ($\sqrt{m(x)} \in \mathcal{G}W^{1 \times 1}$). Следовательно, функция $\sqrt{m(x)}$ допускает каноническую факторизацию [2]:

$$\sqrt{m(x)} = m_+(x)m_+(-x), \quad x \in R, \quad m_+ \in \mathcal{G}W_+^{1 \times 1}. \quad (3.15)$$

Из условия теоремы и равенств (3.14), (3.15) следует, что матрица $G(x)$ удовлетворяет теореме 3. В самом деле, непосредственным вычислением устанавливаем, что

$$G^{-1}(-x) = \sqrt{m(x)}M^{-1}(-x)I_1 = \frac{1}{\sqrt{m(x)}} \begin{pmatrix} m_{22}(x) & m_{12}(-x) \\ -m_{12}(x) & m_{11}(x) \end{pmatrix} I_1 = G(x),$$

$$\sqrt{m(\infty)}G(\infty) = I_1 M(\infty) \neq \pm \sqrt{m(\infty)}I \quad (G(\infty) \neq \pm I).$$

Значит, по теореме 3 матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию. Тогда матрица $M(x)$ также допускает каноническую факторизацию ввиду равенств (3.14), (3.15). Имеем

$$M(x) = M_+(x)M_-(x), \quad x \in R,$$

где $M_{\pm} \in \mathcal{G}W_{\pm}^{2 \times 2}$.

Можно видеть, что матрицы вида (3.12) образуют класс матриц-функций $KL_3 := \{M \in \mathcal{G}W^{2 \times 2} : M(x) = M^{\mathcal{F}}(-x), x \in R\}$, который замкнут относительно последовательного выполнения операций $\mathcal{F}$ и отражения. Значит, для матрицы $M(x)$ из класса KL_3 будет справедливо следующее равенство для двух ее канонических факторизаций:

$$M_+(x)M_-(x) = M_-^{\mathcal{F}}(-x)M_+^{\mathcal{F}}(-x), \quad x \in R.$$

Тогда из второй части теоремы 1 следует существование постоянной невырожденной матрицы A такой, что

$$M_+(x)A = M_-^{\mathcal{F}}(-x), \quad A^{-1}M_-(x) = M_+^{\mathcal{F}}(-x), \quad x \in R.$$

Из последних двух равенств вытекает формула (3.13). Предложение 1 доказано.

Положим $KL_4 := \{G \in \mathcal{G}W^{2 \times 2} : G(x) = M(-x)I_2, x \in R, \text{ где } M \in LK_3, I_2 = \text{diag}(1, -1)\}$. Легко видеть, что класс KL_4 замкнут относительно преобразования транспонирования с отражением.

Из предложения 1 и определения классов KL_3 , KL_4 вытекает

Следствие 2. Пусть $M \in KL_3$ (либо $M \in KL_4$) и $m(x) = \det M(x)$. Тогда если $M(\infty) \neq \pm\sqrt{m(\infty)}I_1$ (либо $M(\infty) \neq \pm i\sqrt{m(\infty)}I_1I_2$), то матрица $M(x)$ допускает каноническую факторизацию.

Рассмотрим интегральное уравнение второго рода в свертках на конечном интервале. Известно [4], что оно эквивалентно задаче Римана с матричным коэффициентом

$$G(x) = -\frac{1}{\Lambda^-(x)} \begin{pmatrix} 1 & -e^{ixb} \mathcal{F}k_-(x) \\ e^{-ixb} \mathcal{F}k_+(x) & 1 - \mathcal{F}k(x) \end{pmatrix}, \quad (3.16)$$

где $k(t) = 0$, $t \notin (-b, b)$, $k \in L_1(-b, b)$, $k_{\pm}(t) = \theta(\pm t)k(t)$, $t \in R$, $\Lambda^-(x) = 1 - \mathcal{F}k_-(x)$. Справедлива

Лемма 1. Пусть $k(t) = k(-t)$, $t \in R$, и $\Lambda^-(x) \neq 0$, $x \in R$. Тогда все частные индексы матрицы $G(x)$ в (3.16) равны $\kappa_1 = \text{Ind } \Lambda^-(-x) \geq 0$.

Доказательство. Положим $d(x) := \det G(x)$. Тогда

$$d(x) = \frac{\Lambda^-(-x)}{\Lambda^-(x)}, \quad \text{Ind } d(x) = 2\kappa_1 \geq 0$$

ввиду того, что $\mathcal{F}k_{\mp}(-x) = \mathcal{F}k_{\pm}(x) \in W_{\pm}^{1 \times 1}$.

Положим $G_1(x) := -\Lambda^-(-x)G(x)$. Суммарный индекс матрицы $G_1(x)$ равен нулю ввиду того, что $\det G_1(x) = \Lambda^-(-x)\Lambda^-(x)$. Легко видеть, что $G_1 \in KL_3$. Из следствия 2 вытекает, что все частные индексы матрицы $G_1(x)$ равны нулю. Значит, частные индексы матрицы $G(x)$ равны κ_1 по построению. Лемма доказана.

Заметим, что лемма 1 приведена также в [20].

4. Класс эрмитовых матриц-функций. Рассмотрим сначала матрицы-функции порядка 2. Легко показать, что эрмитова матрица-функция из класса $\mathcal{G}W^{2 \times 2}$ имеет следующий общий вид:

$$G(x) = \begin{pmatrix} g_{11}(x) & g_{12}(x) \\ g_{12}(x) & g_{22}(x) \end{pmatrix}, \quad (4.1)$$

где $g_{kj} \in W^{1 \times 1}$, $\text{Im}g_{jj}(x) = 0$, $k, j = 1, 2$, $d(x) := \det G(x) \neq 0$, $x \in R$.

Покажем, что из предложения 1 вытекает

Теорема 4. Пусть элементы матрицы (4.1) подчинены дополнительно следующим ограничениям:

$$g_{jj}(x) = g_{jj}(-x), \quad \overline{g_{12}(x)} = -g_{12}(-x), \quad x \in R. \quad (4.2)$$

Если

$$G(\infty) \neq \pm\sqrt{d(\infty)}I_1, \quad (4.3)$$

то все частные индексы матрицы-функции G в (4.1) равны нулю.

В самом деле, положим

$$m_{jj}(x) := g_{jj}(x), \quad j = 1, 2, \quad m_{12}(x) := -g_{12}(x).$$

Тогда с учетом условий (4.2), (4.3) легко видеть, что полученная из матрицы G матрица $M \equiv (m_{kj})$ удовлетворяет условиям предложения 1. Значит, по предложению 1 матрица $M(x)$ и, следовательно, матрица $G(x)$ допускают каноническую факторизацию.

Теорема 4 дополняет следующую известную теорему 5 [15] в случае $n = 2$, $\det M(\infty) < 0$.

Теорема 5. Пусть

$$M \in \mathcal{G}W^{n \times n}, \quad n > 1, \quad M(x) = M^*(x) \equiv \overline{M^T(x)}, \quad x \in R.$$

Если существует такая точка $x_0 \in R$, что все собственные значения матрицы $M(x_0)$ одного знака, то матрица $M(x)$ допускает каноническую факторизацию.

Доказательство теоремы 5 методом, основанным на критерии канонической факторизации, приведем в конце данного пункта. Отметим, что доказательство теоремы 5 в [15] иное и не переносится на не эрмитовы матрицы-функции.

Пусть W_0 — алгебра Винера непрерывных функций вида $\mathcal{F}f$, где $f \in L_1(R)$; W_{0+} (W_{0-}) — подалгебра в W_0 , состоящая из функций вида $\mathcal{F}f$ таких, что $f(t) = 0$ при $t < 0$ (при $t > 0$).

В качестве примера применения теоремы 4 найдем новые эффективные условия разрешимости следующей обобщенной скалярной задачи Римана (задачи Маркушевича). Для простоты изложения задачу будем рассматривать на контуре, совпадающем с R .

Исследуется краевая задача о нахождении кусочно аналитической функции $\varphi \in W_0$ по краевому условию на вещественной прямой R :

$$\varphi^+(x) = a(x)\varphi^-(x) + b(x)\overline{\varphi^-(x)} + c(x), \quad x \in R, \quad (4.4)$$

где

$$a, b \in W^{1 \times 1}, \quad c \in W_0, \quad a(x) \neq 0, \quad x \in R. \quad (4.5)$$

В статье [21] и монографии [22, гл. 5, § 39.3] приведена библиография задачи. На настоящий момент основные результаты исследования задачи, условия устойчивости и числа линейно независимых решений и условий разрешимости задачи получены для следующего случая (или сводятся к нему):

$$|a(x)| \geq |b(x)|, \quad x \in R. \quad (4.6)$$

В [21] задача (4.4), (4.5) сведена (эквивалентным образом) к задаче Римана для кусочно аналитического вектора $\Phi(x) = (\Phi_1(x), \Phi_2(x))^T$, где $\Phi_1, \Phi_2 \in W_0$,

$$\Phi^+(x) = G(x)\Phi^-(x) + g(x), \quad x \in R, \quad \Phi_j^\pm \in W_{0\pm}, \quad j = 1, 2. \quad (4.7)$$

Здесь

$$G \in \mathcal{G}W^{2 \times 2}, \quad g(x) = (g_1(x), g_2(x))^T, \quad g_j \in W_0, \quad j = 1, 2, \quad (4.8)$$

$$\Phi_1^\pm(x) = \varphi^\pm(x), \quad \Phi_2^\pm(x) = \overline{\varphi^\mp(x)}.$$

Матрица $G(x)$ и вектор $g(x)$ определяются по следующим формулам:

$$G(x) = \frac{1}{a(x)} I_2 \begin{pmatrix} |a(x)|^2 - |b(x)|^2 & b(x) \\ b(x) & -1 \end{pmatrix} \equiv \frac{1}{a(x)} I_2 G_1(x), \quad (4.9)$$

где

$$I_2 = \text{diag}(1, -1), \quad g_1(x) = \frac{\overline{a(x)}c(x) - b(x)\overline{c(x)}}{a(x)}, \quad g_2(x) = -\frac{\overline{c(x)}}{a(x)},$$

$$G_1(x) = \begin{pmatrix} |a(x)|^2 - |b(x)|^2 & b(x) \\ b(x) & -1 \end{pmatrix}. \quad (4.10)$$

Из (4.10) и (4.5) видно, что

$$G_1 \in \mathcal{G}W^{2 \times 2}, \quad G_1(x) = G_1^*, \quad \det G_1(x) = -|a(x)|^2 \neq 0, \quad x \in R.$$

Если

$$a(-x) = a(x), \quad b(-x) = -\overline{b(x)}, \quad (4.11)$$

то для матрицы-функции G_1 справедлива теорема 4. Значит, частные индексы матрицы $G_1(x)$ равны нулю. Следовательно, частные индексы матрицы-функции G также равны нулю ввиду того, что индекс Коши четной функции $a(x)$, $x \in R$, равен нулю. Таким образом, справедлива

Теорема 6. Пусть выполнено условие (4.11). Тогда обобщенная задача Римана (4.4), (4.5) (задача Маркушевича) корректно разрешима (решение существует, единственно и устойчиво в норме пространства W_0 относительно коэффициентов a , b и c).

ЗАМЕЧАНИЕ. Нетрудно сформулировать теорему, аналогичную теореме 6, для краевой задачи

$$a(x)\varphi^+(x) + b(x)\overline{\varphi^+(x)} = c(x)\varphi^-(x) + d(x)\overline{\varphi^-(x)} + f(x), \quad x \in R, \quad (4.12)$$

естественно обобщающей задачу (4.4). Задача (4.12) равносильна краевой задаче Римана с эрмитовой матрицей второго порядка [21], значит, для исследования задачи (4.12) применима теорема 4.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 5. Можно считать $M(x_0) = \text{diag}(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, где $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ — собственные значения постоянной матрицы $M(x_0)$. В самом деле, хорошо известно, что эрмитова матрица унитарно подобна диагональной матрице из своих собственных значений. Следовательно,

$$M(x_0) = U \text{diag}(\lambda_1, \dots, \lambda_n) U^*.$$

Значит, теорему достаточно доказать для эрмитовой матрицы $U^{-1}M(x)U^{-1}$ *

Дальнейшее доказательство проведем методом от противного. Предположим, что матрица-функция M не допускает канонической факторизации. Тогда по теореме 1 для матрицы $M(x)$ справедлива правильная факторизация

$$M(x) = M_+(x)D(x)M_-(x), \quad x \in R, \quad (4.13)$$

где

$$M_{\pm} \in \mathcal{G}W_{\pm}^{n \times n}, \quad D(x) = \text{diag}(p^{\kappa_1}, \dots, p^{\kappa_n}), \quad p = \frac{x-i}{x+i}, \quad \kappa_1 \geq \kappa_2 \geq \dots \geq \kappa_n. \quad (4.14)$$

Из условия теоремы следует, что определитель матрицы $M(x)$ является вещественной функцией. Значит, суммарный индекс матрицы $M(x)$ равен нулю, $\kappa = 0$.

Из (4.13) и свойства эрмитовости матрицы M непосредственно получим

$$M(x) = M^*(x) = M_-^*(x)I_1D_1(x)I_1M_+^*(x), \quad (4.15)$$

где $D_1(x) = \text{diag}(p^{-\kappa_n}, \dots, p^{-\kappa_1})$, ввиду того, что $D^*(x) = I_1D_1(x)I_1$. Правые части равенств (4.13) и (4.15) являются правильными факторизациями матрицы $M(x)$ по построению. Тогда по теореме единственности для частных индексов (см., например, [2, теорема 7.1]) получим $D(x) = D_1(x)$, т. е.

$$\kappa_1 = -\kappa_n, \dots, \kappa_n = -\kappa_1.$$

Таким образом,

$$M(x) = M_+(x)D(x)M_-(x) = M_-^*(x)I_1D(x)I_1M_+^*(x). \quad (4.16)$$

Из равенства двух правильных факторизаций матрицы $M(x)$ в (4.16) по теореме 1 следует существование матрицы-функции $\Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{K}_n)$ такой, что

$$M_+(x)\Omega_+(x) = M_-^*(x)I_1. \quad (4.17)$$

Из (4.17) при $x = x_0$ с учетом очевидных равенств

$$I_1 = I_1^{-1}, \quad M_-^*(x) = M(x)(M_+^*)^{-1}(x)(D^*)^{-1}(x), \quad (D^*)^{-1}(x) = D(x)$$

получим

$$(a_{kj}) := \Omega_+(x_0)I_1D^{-1}(x_0) = M_+^{-1}(x_0)M(x_0)(M_+^{-1})^*(x_0) =: (b_{kj}). \quad (4.18)$$

Вычислим a_{nn} и b_{nn} . Из левой части (4.18) имеем $a_{nn} = 0$ ввиду того, что $\omega_{n1}^+ = 0$ (см. утверждение 1(i)). С другой стороны, из правой части (4.18) следует, что

$$b_{nn} = \sum_{j=1}^n |m_{nj}^+|^2 \lambda_j \neq 0,$$

где $(m_{kj}^+) = M_+^{-1}(x_0)$. Таким образом, имеем противоречивую цепочку $0 = a_{nn} = b_{nn} \neq 0$, что и завершает доказательство.

5. Класс унитарных матриц-функций.

Теорема 7. Пусть $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$, $n > 1$. Если

$$G(x) = \overline{G^\perp(-x)}, \quad x \in R \quad (G^\perp \equiv (G^T)^{-1}), \quad (5.1)$$

то матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию.

Отметим, что для четной унитарной матрицы-функции условие (5.1) выполняется. Теорема 7 анонсирована в [23] и доказана в [17] тем же методом, что и теоремы 2, 3 и 5 в настоящей работе.

Для ортогональных матриц-функций из теоремы 7 непосредственно вытекает

Теорема 8. Пусть $G \in \mathcal{G}W^{n \times n}$, $n > 1$, и $\text{Im } G = 0$. Если

$$G(x) = G^\perp(-x), \quad x \in R,$$

то матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию.

6. Класс матриц-функций KL_5 := $\{M \in \mathcal{G}W^{2 \times 2} : M(x) = -A_+(x) \times \overline{M(-x)A_-(x)}, x \in R, \text{ где } A_\pm \in \mathcal{G}W_\pm^{2 \times 2}, A_\pm^{-1}(-x) = -\overline{A_\pm(x)}\}$. Справедлива

Теорема 9. Пусть $M \in KL_5$ и $\text{Ind det } M(x) = 0$. Тогда если

$$A_+(\infty) = I_2I_1 \equiv \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad (6.1)$$

то матрица $G(x)$ допускает каноническую факторизацию.

Доказательство проведем по отработанной схеме, поэтому не будем останавливаться на деталях. Из условия теоремы в предположении, что матрица $M(x)$ не допускает канонической факторизации, следует равенство

$$M_+(x)\Omega_+(x) = A_+(x)\overline{M_+(-x)}, \quad x \in R, \quad (6.2)$$

где $\Omega_+ \in \mathcal{P}^+(R; \mathcal{H}_2)$, ввиду того, что

$$M(x) = M_+(x)D(x)M_-(x) = -A_+(x)\overline{M_+(-x)}D(x)\overline{M_+(-x)}A_-(x).$$

С учетом очевидного равенства $M_+(\infty) = M_+(-\infty)$ и условия (6.1) из (6.2) при $x = \infty$ получим

$$(b_{kj}) := M_+(\infty)\Omega_+(\infty) = I_2I_1\overline{M_+(\infty)}. \quad (6.3)$$

Матрица Ω_+ верхняя треугольная (см. утверждение 1), тогда из покомпонентной записи матричного равенства (6.3) непосредственно имеем

$$b_{11} \equiv c_1 m_{11}^+ = \overline{m_{21}^+}, \quad b_{21} \equiv c_1 m_{21}^+ = -\overline{m_{11}^+}, \quad (6.4)$$

где $(m_{kj}^+) = M_+(\infty)$. Легко видеть, что равенства в (6.4) противоречат друг другу ввиду того, что $c_1 \neq 0$ и $\det M_+(\infty) \neq 0$. Следовательно, предположение, что матрица $M(x)$ не допускает канонической факторизации, неверно. Теорема 9 доказана.

7. Заключение. Можно видеть, что все непосредственно доказанные теоремы о существовании канонической факторизации (это теоремы 2, 3, 5, 7 и 9) доказаны по одной и той же схеме. Из этой схемы, после ее естественно-го обобщения и формализации, выделим метод определения частных индексов симметричных матриц-функций. Перейдем к описанию полученного метода.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА. Данный метод либо устанавливает, что рассматриваемая матрица-функция, обладающая некоторым свойством симметрии, допускает каноническую факторизацию и тогда все ее частные индексы равны нулю, либо оставляет вопрос о существовании канонической факторизации открытым.

В работе было показано, что метод эффективен на симметричных классах матриц-функций: унитарных, эрмитовых, симметрических, круговых, ортогональных и др. Во всех этих классах выделены подклассы матриц-функций, допускающих каноническую факторизацию. Для простоты рассмотрений в большей части исследуемых классов порядок матриц был взят равным двум.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА. Пусть матрица-функция $G(x)$ подчинена ограничению (1.5) и обладает следующим свойством симметрии: существует оператор $F : \mathcal{G}W^{n \times n} \rightarrow \mathcal{G}W^{n \times n}$ такой, что

$$FG(x) = G(x), \quad x \in R. \quad (7.1)$$

Оператор F действует на факторизацию матрицы $G(x)$ (на правую часть равенства (0.1)) по одной из следующих двух формул: либо

$$FG(x) = F_1^+ G_-(x) D(x) F_1^- G_+(x), \quad (7.2)$$

где $F_1^\pm G_\mp \in \mathcal{G}W_\pm^{n \times n}$, либо

$$FG(x) = F_1^+ G_+(x) D(x) F_1^- G_-(x), \quad (7.2_1)$$

где $F_1^\pm G_\pm \in \mathcal{G}W_\pm^{n \times n}$. В формулах (7.2) и (7.2₁) $F_1^\pm$ — некоторые операторы, $F_1^\pm : W^{n \times n} \rightarrow W^{n \times n}$. При этом естественно считать, что матрица G и операторы $F, F_1^\pm$ известны, а матрицы $G_\pm, D$ неизвестны. Требуется установить справедливость тождества $D \equiv I$.

СХЕМА АЛГОРИТМА МЕТОДА. Положим сначала, что выполняется формула (7.2₁). Обозначим

$$\tilde{G}_\pm(x) := F_1^\pm G_\pm(x).$$

Тогда формула (7.2₁) принимает вид

$$FG(x) = \tilde{G}_+(x) D(x) \tilde{G}_-(x). \quad (7.3)$$

Из (7.1) и (7.3) получим равенство для двух правильных факторизаций матрицы $G(x)$:

$$G_+(x)D(x)G_-(x) = \tilde{G}_+(x)D(x)\tilde{G}_-(x). \quad (7.4)$$

Составим матрицу

$$(\omega_{kj}^+(x)) := G_+^{-1}(x)\tilde{G}_+(x),$$

как в критериях канонической факторизации. Имеем окончательную формулу для $(\omega_{kj}^+(x))$:

$$(\omega_{kj}^+(x)) = G_+^{-1}(x)F_1^+G_+(x) =: (b_{kj}^+(x)), \quad x \in R. \quad (7.5)$$

Переходим к анализу правой части формулы (7.5) с целью установления существования точки $x_0 \in R$ такой, что $b_{n1}^+(x_0) \neq 0$ либо $(b_{kj}^+(x_0)) \notin \mathcal{P}^+(\mathcal{K}_n)$ для любого набора индексов $\mathcal{K}_n$ (удовлетворяющих условию (*)). Если такая точка $x_0 \in R$ найдена, то согласно критериям 1, 2 все частные индексы матрицы $G(x)$ равны нулю. В противном случае, когда такая точка $x_0 \in R$ не найдена, вопрос о существовании канонической факторизации остается открытым.

Пусть теперь выполняется формула (7.2). Обозначим

$$\tilde{G}_\pm(x) := F_1^\pm G_\mp(x).$$

Тогда формула (7.2) принимает вид (7.3). Из (7.1) и (7.3) получим (7.4). Составим матрицу

$$(\omega_{kj}^+(x)) := G_+^{-1}(x)\tilde{G}_+(x).$$

Окончательно имеем формулу, аналогичную (7.5):

$$(\omega_{kj}^+(x)) = G_+^{-1}(x)F_1^+G_-(x) =: (b_{kj}^+(x)), \quad x \in R, \quad (7.6)$$

где $G_-(x) = D^{-1}(x)G_+^{-1}(x)G(x)$. Анализ формулы (7.6) аналогичен анализу формулы (7.5).

Необходимо отметить, что анализ правой части формул (7.5) и (7.6) может упроститься, если устанавливается какая-нибудь информация о постоянной матрице $G_+(x_0)$, где x_0 — некоторая фиксированная точка на R . Например, если $G_+(x_0) \in T_n$, то постоянная $b_{n1}^+(x_0)$ вычисляется ввиду того, что в этом случае можно считать $G_+(x_0) = I$ (последнее равенство вытекает из утверждения 1(i),(ii)).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гахов Ф. Д., Черский Ю. И. Уравнения типа свертки. М.: Наука, 1978.
2. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Системы интегральных уравнений на полупрямой с ядрами, зависящими от разности аргументов // Успехи мат. наук. 1958. Т. 13, № 2. С. 3–72.
3. Мухелишвили Н. И. Сингулярные интегральные уравнения. М.: Наука, 1968.
4. Воронин А. Ф. Полное обобщение метода Винера — Хопфа для интегральных уравнений в свертках на конечном интервале с интегрируемыми ядрами // Дифференц. уравнения. 2004. Т. 40, № 9. С. 1153–1160.
5. Feldman I., Gohberg I., Krupnik N. Convolution equations on finite intervals and factorization of matrix functions // Integral Equat. Oper. Theory. 2000. V. 36. P. 201–211.
6. Крейн М. Г. К теории акселерант и S -матриц канонических дифференциальных систем // Докл. АН СССР. 1956. № 6. С. 1167–1170.
7. Newton R. G., Jost P. The construction of potentials from the S -matrix for systems of differential equations // JE Nuovo Cimento. 1956. V. 1, N 4. P. 590–622.
8. Тахтаджян Л. А., Фаддеев Л. Д. Гамильтонов подход в теории солитонов. М.: Наука, 1986.

9. Захаров В. Е., Манаков С. В., Новиков С. П., Питаевский Л. П. Теория солитонов: Метод обратной задачи. М.: Наука, 1980.
10. Шабат А. Б. Обратная задача рассеяния // Дифференц. уравнения. 1979. Т. 15, № 10. С. 1824–1834.
11. Полубаринова-Кочина П. Я. Теория движения грунтовых вод. М.: ГИТТЛ, 1952.
12. Пресман Э. Л. Методы факторизации и граничная задача для сумм случайных величин, заданных на цепи Маркова // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1969. Т. 33, № 4. С. 70–81.
13. Солдатов А. П. Одномерные сингулярные операторы и краевые задачи теории функций. М.: Высш. шк., 1991.
14. Адуков В. М. Факторизация Винера — Хопфа мероморфных матриц-функций // Алгебра и анализ. 1992. Т. 4, № 1. С. 54–74.
15. Шмудьян Ю. Л. Задача Римана с положительно определенной матрицей // Успехи мат. наук. 1953. Т. 8, № 2. С. 143–145.
16. Литвинчук Г. С. Краевые задачи и сингулярные интегральные уравнения со сдвигом. М.: Наука, 1986.
17. Воронин А. Ф. Частные индексы унитарной и эрмитовой матриц-функций // Сиб. мат. журн. 2010. Т. 51, № 5. С. 1010–1016.
18. Хорн Р., Джонсон Ч. Матричный анализ. М.: Мир, 1989.
19. Крейн М. Г. Интегральные уравнения на полупрямой с ядром, зависящим от разности аргументов // Успехи мат. наук. 1958. Т. 13, № 5. С. 3–120.
20. Воронин А. Ф. Необходимые и достаточные условия корректности для уравнения второго рода в свертках на конечном интервале с четным ядром // Сиб. мат. журн. 2008. Т. 49, № 4. С. 756–767.
21. Литвинчук Г. С. Две теоремы об устойчивости частных индексов краевой задачи Римана и их приложение // Изв. вузов. Математика. 1967. Т. 67, № 12. С. 47–57.
22. Гахов Ф. Д. Краевые задачи. М.: Наука, 1977.
23. Воронин А. Ф. О корректности краевой задачи Римана с матричным коэффициентом // Докл. РАН. 2007. Т. 414, № 2. С. 156–158.

Статья поступила 25 марта 2010 г.

Воронин Анатолий Федорович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090
voronin@math.nsc.ru